

Цзян Сыло ещё даже не успел открыть чат, а над носом щенка на аватарке уже появился красный значок «□»: Вэнь Чжу перевёл ему деньги.

— Я тебе деньги отправил, прими перевод, — Вэнь Чжу поднял взгляд от экрана телефона на Цзян Сыло.

— Угу.

Цзян Сыло отозвался коротко.

Вэнь Чжу тут же вскрыл пакетик лекарства от простуды и развёл его водой. Сонливости от него не было, так что можно было не бояться, что после обеда на уроках начнёт клевать носом.

Когда лекарство остыло, Вэнь Чжу запрокинул голову и выпил всё до капли.

В классе ученики уже один за другим раскладывали стулья для сна. Вэнь Чжу посмотрел на часы над доской: до часу оставалось две минуты.

— Вэнь Чжу, потом подтяни сюда заднюю штору, ладно? — Чжоу Чжихань чуть отодвинул назад половину занавески и обратился к Вэнь Чжу, который как раз раскладывал своё кресло.

— Хорошо, сейчас подтяну.

Когда задвинули и остальные шторы, в классе мгновенно стало сумрачно.

Тут же прозвенел звонок на дневной сон.

Вэнь Чжу улёгся, прикрыл пояс тонким пледом и повернулся лицом к окну.

Не то чтобы ему хотелось спать именно так — вчера днём он уже намучился в этом положении.

Но рядом лежал ещё один человек, расстояние между ними было совсем небольшим, и Вэнь Чжу всё время чувствовал неловкость. Так что проще было отвернуться к окну.

В классе стояла тишина, только вентиляторы крутились без остановки.

Ученики класса 3 соблюдали дневной сон очень сознательно: стоило прозвенеть звонку, как никто уже не шумел, и через несколько минут со всех сторон начинал доноситься храп.

Вэнь Чжу переоценил качество собственного сна.

Сегодня ветер был таким же сильным, и шторм то и дело раздувало, открывая узкую щель. Солнечные лучи тут же просачивались внутрь, и даже с закрытыми глазами Вэнь Чжу чувствовал внезапные полосы ослепительно-белого света.

Он невольно хотел повернуться обратно.

Но, вспомнив, что рядом лежит Цзян Сыло, всякий раз насильно удерживал себя на месте.

Несколько минут Вэнь Чжу пытался уснуть, но так и не смог. В конце концов он открыл глаза и украдкой обернулся — и обнаружил, что сосед по парте уже спит.

Цзян Сыло лежал лицом к потолку, скрестив руки на груди, лишь слегка повернув голову в сторону прохода.

Очки он снял. Спал спокойно и крепко, и без привычной холодности и отстранённости в лице выглядел немного мягче.

Вэнь Чжу почему-то сразу расслабился.

И незаметно повернулся обратно.

Заодно подумал, не купить ли маску для сна. Наденешь её — и уже неважно, в какую сторону поворачиваться, неловко не будет.

Дневной сон всегда пролетал быстро.

Проснулся — и снова с головой в стремительный ритм уроков.

Сначала английское аудирование, сразу за ним английский, затем химия, физкультура и биология.

Как только закончилась химия, Гу Сян уже во весь голос объявлял с задней части класса:

— Следующий урок — физра! Можно уже идти собираться на западном стадионе!

В первом семестре второго года у них всё ещё было по два урока физкультуры в неделю — во вторник и в четверг после обеда.

Для учеников, заваленных учёбой, физкультура была едва ли не единственным временем, кроме каникул, когда можно было хоть немного отпустить постоянно натянутые нервы.

Наверное, потому что шла только первая неделя после каникул.

Учителя всё пытались придумать способы как следует «пообщаться по душам» со своими учениками после целого лета разлуки.

Стоило классу 3 прийти на западный стадион и увидеть две группы из шести ярких тренировочных конусов, расставленных на красной прорезиненной дорожке, как все поняли: учитель физкультуры опять что-то задумал.

И правда, после короткой разминки он, раскручивая на пальце свисток, с улыбкой начал объяснять содержание урока.

— Сегодня потренируем бег с изменением направления и препятствиями. На самом деле всё очень просто. Конусы на дорожке все видели, да?

— Первое движение: одной рукой зажимаете нос, вторую пропускаете через сгиб этой же руки и свободно опускаете вниз. На месте крутитесь шесть кругов, потом бежите вперёд и по очереди касаетесь всех шести конусов. Добежали до конца — мальчики делают на месте шесть отжиманий, девочки шесть приседаний. Потом возвращаетесь, касаясь конусов в обратном порядке.

— Вернулись — не забудьте хлопнуть следующего по ладони, и он начинает. Понятно?

— Ну как, очень просто, правда?

Учитель физкультуры улыбался им. Не успел он договорить, как класс 3 дружно застонал. Особенно сникли те, кто спорт не любил.

Конусы занимали половину футбольного поля, а быстро бегать туда-сюда было совсем не легко.

Но учителю показалось, что этого мало. Он улыбнулся ещё шире:

— Чего стонете? Думаете, совсем без вызова? Не волнуйтесь, устройю вам товарищеское соревнование.

Класс 3 пока ещё не понял, что он имеет в виду под товарищеским соревнованием.

А потом увидел, как учитель физкультуры крикнул через дорожку в сторону другого класса — точнее, их преподавателю:

— Учитель Ян, вы там готовы?

— Готовы, готовы, сейчас подойдём!

С противоположной стороны донёлся грубоватый голос, а учитель ещё и махнул рукой в сторону класса 3.

И вот весь класс 3 увидел, как та группа учеников мощной колонной направилась к ним, шагала бодро и воинственно, производя впечатление настоящей армии.

Только что поникшие ученики класса 3 моментально выпрямились.

Это ещё можно стерпеть?

Юный возраст, юная душа: стоило только подвернуть рукава — и горячая кровь, не желающая уступить, тут же забурилась вовсю.

Их грозными соперниками оказался такой же чисто естественно-научный класс 7. Соотношение мальчиков и девочек у них было почти одинаковым, так что преимущества ни у кого не было.

Оба класса без лишних слов выстроились в очередь. И, словно заранее договорившись, выбрали одну и ту же стратегию: сначала девочки, затем мальчики.

И в классе 3, и в классе 7 девочек было примерно по десятку.

Учитель свистнул — и стадион мгновенно наполнился криками поддержки и радостным шумом.

Девочки бежали медленнее, и обе стороны держались примерно наравне.

Но когда очередь дошла до мальчиков, всё сразу стало гораздо ожесточённое.

Для большинства самым трудным оказалось крутиться на месте в самом начале. После шести оборотов люди шатались из стороны в сторону, а направление сбивалось так, будто их уносило вообще домой.

Под смех и крики поддержки даже упавшие тут же поднимались и, пошатываясь, мчались к двоящимся в глазах конусам.

— Чёрт, чёрт, Жэнь Ицзе, тебя почему с каждым оборотом всё дальше уносит? Все крутятся на месте, а у тебя какая-то спираль получается! — орал Ду Цзэ.

Жэнь Ицзе со смехом выругался:

— Тебе-то легко говорить! Вот дойдёт очередь до тебя — сам поймёшь!

— Быстрее, быстрее! Последний круг! У седьмого уже конусы трогают!

— А-а-а, иду, иду! Чтоб его, голова кругом!

Жэнь Ицзе, шатаясь, побежал к конусам.

— Быстрее, быстрее! Отжимания! Шесть раз! Раз, два, три...

Класс 3 хором отсчитывал повторения.

Класс 7 не отставал: двигались они тоже быстро и так же хотели победить.

Два класса молча соревновались друг с другом, никто не желал уступать, а сплочённость и чувство коллективной чести внезапно достигли невиданных высот.

Вэнь Чжу стоял ближе к концу очереди; после него оставалось ещё семь-восемь человек. К счастью, сам он серьёзных ошибок не допустил — только после вращения, начав бежать, чуть споткнулся, но не упал.

Когда он вернулся, следующим как раз был Цзян Сыло.

Ещё до того, как Вэнь Чжу подбежал, Цзян Сыло уже протянул ему ладонь.

Вэнь Чжу хлопнул по ней. Их руки на короткое мгновение соприкоснулись и тут же разошлись, а Цзян Сыло начал следующий этап эстафеты.

Смех смешивался с криками поддержки. Формы бегущих подростков раздувались на ветру, и по дорожке проносилась яркая, молодая картина — наполненная свободной, дерзкой энергией юности.

<http://bllate.org/book/20862/2143389>